

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Иоан. 10, 11.

Внимай себѣ и ученію: и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешия и послушающіи тебе. 1 Тим. 4, 16.

№ 2.

1860.

Марта 8-го.

Содержаніе: Святаго Димитрія митрополита ростовскаго. — Поученіе въ 4-ю недѣлю великаго поста. — Страданіе и мученіе за православіе Даниіла Кушвира, жителя мліевскаго. — Дополнительные свѣдѣнія къ сказанію о мученической кончинѣ мліевскаго ктитора Даниіла Кушвира. — Замятка. —

СВЯТАГО ДИМИТРІЯ МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО.

Духовный пастырь долженъ быть просвѣщеннымъ учителемъ пасомыхъ (1).

Богъ нѣкогда обѣщаль людямъ израильскимъ дать искусныхъ пастырей. *Дамъ вамъ пастыри по сердцу Мою и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ.* (Перем. 3, 15). И такъ, во первыхъ, духовный пастырь долженъ быть разумнымъ, учительнымъ. Ибо, какъ онъ вразумитъ неразумнѣющаго, если самъ будетъ неразуменъ? Какъ онъ можетъ быть учительнымъ, если самъ неученъ и не знаетъ силы

(1) Изъ слова: о пастырствѣ духовныхъ пастырей.

святаго писанія? Какъ наставитъ заблуждающаго, если самъ не знаетъ пути, по которому идетъ? Можетъ ли водить слѣпецъ слѣпца? Не *оба* ли, по слову Христову, *въ яму впадутъ* (Матѳ 15, 14)? Исаія, пророчески описывая Пастыря Мессію, называетъ Его жезломъ, потому что пастыри съ жезломъ ходятъ, и жезломъ цвѣтущимъ, который подаетъ надежду плода, для препитанія душъ пасомыхъ. *И почиетъ на немъ*, продолжаетъ пророкъ, *Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости*, и проч. (Исаія 11, 1. 2.) Замѣтимъ, что въ исчисленіи дарованій святаго Духа, почивающихъ на жезлѣ пастыря, премудрость и разумъ положены вначалѣ; это съ тѣмъ, чтобы намъ извѣстно было, что всякъ пастырствующій надъ людьми Божіими прежде всего долженъ стяжать духовную премудрость и учительскій разумъ, которыхъ и Богъ требуетъ отъ устъ іереевыхъ: *устни іереови сохрѣняютъ разумъ, и закона възшутъ отъ устъ его* (Малах. 2, 7). Дарованіе учительскаго разума должно быть хранимо въ устахъ пастыря, какъ нѣкое пребогатое сокровище. Да будетъ пастырь способенъ къ ученію, наставленію, увѣщанію и къ обличенію непокорныхъ; *да силенъ будетъ и утѣшати во здравьмъ ученіи и противящіяся обличати* (Тим. 1, 9). Не имѣющій же духа премудрости и разума не достоинъ и пастырскаго сана. Такъ глаголетъ Богъ въ пророчествѣ Осіиномъ: *яко ты умьніе отвергъ еси, отвергу и Азъ тебе, еже не жречествовати Миѣ* (Осіи 4, 6). Подобнымъ образомъ и святой Златоустъ въ бесѣдахъ на посланія Павла пишетъ: „не вѣдущій писанія и не могущій состязаться съ еретиками не достоинъ быть въ чинѣ священныхъ служителей Божіихъ“ (1). И если

(1) Бесѣд. 2 на послан. къ Титу.

такъ говорится о неученыхъ пастыряхъ, то что сказать о тѣхъ, которые не только сами не учились, но и не любятъ просвѣщенныхъ и порицають ученіе? О такихъ людяхъ Писаніе говоритъ: *премудрость и наказаніе (ученіе) уничижаяй окаяненз, и прайдно упованіе ихз и труды безплодны и неключима дѣла ихз* (Прем. Сол. 3, 11). Первому въ ветхомъ завѣтѣ архіерею Аарону Господь Богъ повелѣлъ украсить края своей одежды звонцами. Извѣстно, что ветхозавѣтное было прообразованіемъ новоблагодатнаго и священство оное было образомъ нашего священства. По толкованію святаго Григорія Двоеслова, звонцы знаменовали гласъ ученія святительскаго, слѣдовательно означаютъ, что подобаеть архіерею, также и іерею не быть нѣмымъ, но устами и языкомъ, какъ звонцами, возглашать, уча и вразумляя людей Божіихъ. На святительскихъ одеждахъ были золотые звонцы, и отъ священныхъ устъ должны исходить золотыя слова о богоугожденіи, о святомъ и праведномъ житіи, о любви къ Богу и ближнему. А кто не имѣеть сихъ златыхъ духовныхъ звонцовъ разума и просвѣщенія книжнаго, кто не стяжалъ духа премудрости, тотъ пастырь нѣмой и мертвый. Ибо, какъ ветхозавѣтному святителю угрожала смерть, если бы дерзнулъ онъ войти во святилище безъ звонцовъ (Исх. 28, 35); такъ и новоблагодатнымъ священнослужителямъ, дерзающимъ пріять священный санъ, а не имѣющимъ звонцовъ разума и духовной премудрости, предлежитъ не тѣлесная, но духовная смерть. Мертвъ предъ Богомъ тотъ, кто носить только имя и санъ пастыря, а не исполняетъ пастырской должности. Первая же пастырская должность есть учить и наставлять пасомыхъ на путь спасенія. Богъ такъ заповѣдуетъ пастырю: *яко трубу возвыси гласъ твой, и возвѣсти людемз грѣхи ихз* (Исаія 5, 1), *аще же не*

возвѣстиши, ни соглаголеши, беззаконникъ твой въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея възыщу (Иезек. 3, 19). Какъ бы собственною рукою своею убилъ грѣшника тотъ пастырь, который не позаботился увѣщаніемъ отвратить его отъ грѣховъ. Посему-то Апостолъ о себѣ говоритъ: горе мнѣ, аще не благовѣствую (1 Кор. 9, 16). Горе пастырю, который молчитъ, горе языку его, который не проповѣдаетъ слова Божія и не учитъ. А языкъ какъ можетъ доброучительно и полезно проповѣдать слово Божіе, если умъ не научился премудрости духовной? Это говорю я о тѣхъ, которые, будучи вовсе непросвѣщены ученіемъ, едва умѣютъ читать, читаемаго не разумѣютъ, а между тѣмъ съ великимъ усиліемъ ищутъ священническаго сана, не для того, чтобы пасти и спасти души человѣческія, но чтобы самимъ пастися и имѣть почетъ и уваженіе. О такихъ святій Златоустъ говоритъ: „какъ свѣтскію начальства, ищутъ пастырства (духовнаго), чтобы имѣть славу и почетъ у людей, у Бога же погибаютъ. Какая польза отъ такой чести?“ (1).

ПОУЧЕНІЕ

въ 4-ю недѣлю великаго поста.

Сегодня, возлюбленные, читалъ я вамъ изъ святаго евангелія рассказъ о томъ, какъ Господь Иисусъ Христосъ исцѣлилъ глухо-нѣмаго отрока, одержимаго злымъ духомъ.— Господи!—говорилъ Спасителю отецъ несчаст-

наго отрока, привелъ я тебѣ сына моего; если что можешь, умиласердись надъ нами, помоги намъ.—Если можешь сколько нибудь вѣровать, отвѣтствовалъ ему Господь, все возможно вѣрующему.— Вѣрую, Господи! — возопилъ онъ со слезами, помоги моему невѣрію. И Господь исцѣлялъ сына его. И такъ всегда исцѣлялъ Онъ всѣхъ, кого приводили или приносили къ Нему, или кто самъ приходилъ, былъ-ли то бѣсноватый, прокаженный, хромой, слѣпой, или одержимый какимъ либо недугомъ. Никому милосердый Спаситель не отказывалъ въ своей помощи, лишь только видѣлъ беспомощнаго и примѣчалъ въ немъ или въ приближенныхъ его живую вѣру.

Въ наше время, благодареніе Господу, рѣдко гдѣ можно встрѣтить одержимыхъ нечистою силою, діаволь меньшую имѣть власть надъ людьми съ тѣхъ поръ, какъ Господь поразилъ его силою креста своего; но есть и между нами несчастные всякаго рода: глухо-нѣмые, слѣпые и калѣки, одержимые разными недугами. Объ нихъ то и хочу я сегодня говорить съ вами, какъ т. е. быть намъ съ этими несчастными, чѣмъ и какъ помогать имъ.

Начнемъ съ глухо-нѣмыхъ.— Несчастлива доля глухо-нѣмаго,—такъ говорятъ объ немъ другіе, такъ сказалъ бы и самъ онъ, если бы могъ выговорить хоть нѣсколько словъ. Онъ все видитъ и все понимаетъ, но ничего не слышитъ и ничего сказать не можетъ; и это одно составляетъ величайшую и всегдашнюю его муку. Посмотрите, какъ онъ радуется, когда услышитъ ударъ грома или сильный звонъ колокольный, какъ печалится, когда видитъ, что другіе говорятъ, говорятъ даже объ немъ, а онъ не можетъ участвовать въ ихъ бесѣдѣ, какъ мучится наконецъ, когда хочется ему передать что либо другимъ, а другіе не понимаютъ его и даже смѣются надъ нимъ. И глухо-нѣ-

мой знаетъ радость и горе, но ни съ кѣмъ не можетъ по-
дѣлиться ими, и никто не знаетъ ни радости, ни горя его.
И глухо-нѣмой знаетъ Бога, любитъ и почитаетъ Его, знаетъ
даже, что угодно Ему и что противно Его святой волѣ;
но не можетъ помолиться Господу Богу, какъ молимся мы,
не можетъ повѣдать Ему своей скорби, своихъ нуждъ:
придетъ онъ въ церковь, какъ и всѣ мы, но не слышитъ,
что поютъ и читаютъ въ церкви, творить лишь крестное
знаменіе, кладетъ поклоны земные, а вмѣсто словъ помо-
лится иногда вздохами, да горькими слезами.

Еще болѣе несчастны слѣпые, — слѣпые отъ рожденія,
слѣпые издѣтства, слѣпые отъ юности. Все слышать и го-
ворить но ничего не видѣть не также ли тяжело, какъ и
все видѣть, ничего не слышать и не говорить? Не видѣть свѣта
Божія, не знать, что есть и что дѣлается на немъ, ходить
всегда ощупью и всегда почти падать, сиотыкаться и уби-
ваться, распознавать и брать все ощупью, и вмѣсто воды
простирать иногда руку на огонь — это не жизнь, а му-
ченье. Но слѣпые тѣмъ особенно несчастны, что рѣдко
могутъ зарабатывать для себя кусокъ хлѣба своими рука-
ми, потому не держать ихъ при себѣ ни родные, ни тѣмъ
болѣе чужіе; потому они, какъ бы отверженные Богомъ и
людьми, скитаются всюду по селамъ и городамъ, въ зной
и стужу, дождь и слякоть стоятъ у дверей церковныхъ, на
площадахъ, на улицахъ и переулкахъ, на мостахъ, на пе-
рекрестныхъ и большихъ дорогахъ Гдѣ и какъ проводятъ
они ночь и чѣмъ питаются, про то вѣдаетъ Богъ, да они
одни. Найдутся добрые люди и подадутъ кто грошъ, а
кто хлѣба кусокъ; но никто не введетъ ихъ въ домъ, никто
не одѣнетъ, не огрѣетъ, не накормитъ, не напоитъ, никто
не скажетъ имъ ласкаваго слова. И такъ живутъ они изо-
дня въ день, изъ года въ годъ. Горькая жизнь! А много

ли лучше живутъ безрукіе, безногіе, калѣки всякаго рода?— Часто они могутъ только ѣсть и жить, но какъ часто имъ нѣчего ѣсть и нечѣмъ жить.

Что скажу теперь родителямъ и роднымъ сихъ или другихъ несчастныхъ, что скажу и тѣмъ, которымъ приходится лишь глядѣть на чужую бѣду?

Все въ мірѣ Божіемъ совершается по волѣ Божіей и одинъ Богъ вѣдаетъ, кто изъ насъ счастливѣе и Ему угоднѣе: мы ли все видящіе и слышащіе, говорящіе и ходящіе, или тѣ, кои видятъ, но не слышатъ и не говорятъ, или слышатъ и говорятъ, но не могутъ видѣть или ходить, подобно намъ. Не ропщите же вы, родители, которымъ суждено имѣть дѣтей глухо-нѣмыхъ, слѣпыхъ или увѣчныхъ, не обдѣляйте ихъ предъ другими дѣтьми ни своею любовію, ни кускомъ хлѣба, тѣмъ болѣе не выживайте ихъ изъ своего дома и не пускайте по міру. Кто безъ васъ привитаетъ ихъ, кто научитъ уму--разуму и наставитъ на путь спасенія? Тяжкій грѣхъ тому, кто не станетъ заботиться о своихъ дѣтяхъ! А бываетъ и такъ иногда между вами: иной любитъ и ласкаетъ только того сына, который служитъ ему въ помощь, и попрекаетъ безсильнаго или увѣчнаго. Чѣмъ, спрошу я тебя, виновно дитя твое, что родилось глухо-нѣмымъ, слѣпымъ или калѣкою? Нѣтъ, возлюбленный, не слагай вины ни на дитя твое, ни на себя самаго. Вспомни, что сказалъ Господь Иисусъ Христосъ о слѣпорожденномъ, котораго самъ исцѣлилъ: *ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ* (Іоан. 9, 3). Вспомни это, и покорись со смиреніемъ волѣ Божіей.— Если сынъ твой, не смотря на цѣмоту или слѣпоту, способенъ къ работѣ, постарайся обучить его какому нибудь ремеслу;—тогда не будетъ онъ въ тягость ни тебѣ, ни другимъ, а судить ему Господь остаться сиро-

тою, онъ не поплачется на тебя, да и ты будешь правъ предъ Господомъ.— Наконецъ у кого есть въ семьѣ несчастные нѣмотою, слѣпотою или увѣчьемъ, учите ихъ всему доброму, на сколько они могутъ понимать, такъ или иначе давайте имъ знать, что есть Богъ, что Онъ милосердъ и правосуденъ, что надо быть честнымъ и добрымъ, чтобы заслужить милость Божию, и т. под.

Всѣмъ же вамъ, возлюбленные, заповѣдую, будьте сострадательны и милосерды къ тѣмъ, которые несчастны отъ дней рожденія своего. И первѣе всего не гнушайтесь ими и не издѣвайтесь надъ ихъ несчастьемъ. Случалось мнѣ не разъ видѣть, какъ иные забавляются надъ глухонѣмымъ, когда онъ хочетъ высказать что нибудь и вмѣсто словъ издаетъ одно жалобное лепетанье, или какъ слѣпаго направятъ въ яму, на плетень или въ болото, и потомъ тѣшатся надъ его бѣдою, или какъ наконецъ осмѣиваютъ калѣку и попрекаютъ его увѣчьемъ. Тяжко грѣшать такіе предъ Богомъ, смѣясь надъ тѣми, которые несчастны не по своей винѣ. Не дѣлайте же такъ сами, не позволяйте того и малымъ дѣтямъ вашимъ.— Шелъ нѣкогда пророкъ Божій Елисей изъ Іерихона въ Веѣиль, а дѣти жителей Іерихона, гулявшіе за городомъ, смотря на его плѣшивую голову, смѣялись надъ нимъ и говорили: иди, иди, плѣшивый! (4 Цар. 2, 23—25). Оглянулся пророкъ, посмотрѣлъ на дѣтей и проклялъ ихъ именемъ Господнимъ, а затѣмъ вскорѣ изъ сосѣдней дубровы вышли двѣ медвѣдицы и растерзали тѣхъ дѣтей. Такъ покаралъ Господь неразумныхъ! Помните это сами и дѣтямъ внушите. А случится вамъ встрѣтить гдѣ либо нѣмаго, слѣпаго или калѣку, старайтесь помогать имъ всѣми силами.— Помогите нѣмому въ трудѣ его, укажи слѣпому дорогу, и избавьте его отъ бѣды, уврачуй, какъ можешь, увѣчнаго, накоряи

и напои всякаго изъ сихъ несчастныхъ, дай имъ пристанище въ своемъ домѣ, хотя на малое время, показывай имъ, какъ знаешь и какъ можешь, свою любовь и ласку, и Господь не оставитъ тебя своею милостію какъ въ сей, такъ найпаче въ будущей жизни.— Въ прежнее время у насъ при церквахъ бывали особые дома, (1) въ которыхъ на общій счетъ содержались безпріютные старики и старухи, безпомощные глухо-нѣмые, слѣпые и калѣки. Отъ чего бы и намъ не сдѣлать также, какъ дѣлали наши дѣды и пра-дѣды, какъ дѣлаютъ и теперь въ иныхъ мѣстахъ добрые и богобоязненные люди?— Тогда всѣ несчастные, какіе есть въ нашемъ обществѣ, не скитались бы по міру, не терпѣли бы зноя и стужи, голода и жажды, а вы, помогающіе имъ, заслужили бы отъ Господа великую и богатую милость; *милуяй бо нища взаимъ даетъ Богу.*— Аминь.

Θ. Л.

(1) Въ XVII и XVIII ст., на югозападѣ Россіи богадѣльни и даже госпитали существовали вездѣ, гдѣ были основаны братства. Въ нынѣшней кievской губерніи, въ половинѣ и концѣ прошлаго столѣтія, братства существовали въ большей части селъ, а слѣды школъ и богадѣленъ примѣтны и въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

СТРАДАНИЕ И МУЧЕНИЕ ЗА ПРАВОСЛАВІЕ ДАНИЛА КУШНИРА, ЖИТЕЛЯ МЛЕВСКАГО; РОКУ 1766, МѢСЯЦА ІЮЛЯ 29 ДНЯ, ВЪ ДЕНЬ СУББОТНІЙ, НА СВЯТАГО МУЧЕНИКА КАЛИШНИКА ПОСТРАДАЛЪ ОТЪ НАСТОЯТЕЛЕЙ ГДЫЩИЦКИХЪ ИЗЪ УНІАТОВЪ (¹).

Губерніи смѣлянской, (²) въ мѣстечку Млевѣ жилъ Даниилъ Кушниръ, который за вѣру православную каеолическую грекороссійскую по нежеписанному пострадалъ. Сдѣлаю сіе описаніе октября 24 дня въ каедрѣ Переясловской.

За Днѣпромъ, въ коронѣ польской, находящіеся священство и народъ издревле содержали по всѣмъ обрядамъ христіанскимъ православное, восточное, грекороссійское исповѣданіе и принадлежали иные къ кіевской, а другіе къ переясловской православнымъ епархіямъ. Между тѣмъ хотя отъ римлянъ и уніатовъ крайне насилуемы были къ римскому и уніатскому закону, и хотя нѣкоторые изъ священства и припуждены къ тому, однако православный народъ и донинѣ ненарушимо содержалъ и содержитъ православное, грекороссійское исповѣданіе.

И сего 1766 году, какъ прочіе въ польской области находящіеся православные народы, въ томъ числѣ и губерніи смѣлянской, мѣстечка Млева, церкви Успенія Пресвятыя Богородицы прихожане, будучи насилуемы отъ уні-

(¹) Сказаніе это, писанное почеркомъ 18 вѣка, заимствовано изъ рукописной книги (Зерцало Богословія Кирилла Транквиліона), принадлежащей помѣщику кіевской губерніи, васильковскаго уѣзда, Ревякину.

(²) Губерніями назывались въ то время значительные округа въ обширныхъ владѣніяхъ польскихъ магнатовъ въ Украйнѣ. Губернія, или волость смѣлянская называлась такъ по имени мѣстечка Смѣлой (нынѣ черкаскаго уѣзда, кіевской губерніи), въ которомъ была резиденція управлявшаго округомъ, носившаго титулъ губернатора.

атовъ къ униі и паче возревновавъ по благочестіи, минувшаго марта мѣсяца послѣднихъ чиселъ, во вторую недѣлю святаго великаго поста, согласясь всеобще, начали совѣтовать приходскому своему священнику Василию Гдышицкому, чтобы онъ единогласно съ ними обѣщался содержать благочестіе цѣло и ненарушимо, и подлежалъ бы къ епархіи Переясловской, и то присягою утвердилъ; однако онъ Василій, будучи отъ униатскаго архіерея рукоположенъ и придерживаясь своего униатскаго закона, не только на оный тѣхъ прихожанъ совѣтъ склоняться не похотѣлъ; но еще удобъ возможного старательства прилагалъ, чтобы и прихожанъ къ своей униі привратить. А именно: первое ихъ самыхъ разнообразно бранилъ, потомъ православныхъ архіереевъ непотребными словами поносилъ, а наконецъ и православной грекороссійской вѣры исповѣданіе хулилъ и уничижалъ. Но за Божією помощію ничѣмъ правовѣрныхъ одолѣть не могъ; а напротивъ того благочестивые прихожане оныи, видя его яростію распаленна и таковому ихъ совѣту крайне неблагодарна, не пожелавъ имѣть его у себе приходскимъ священникомъ, усовѣтовали недопустить его къ своей приходской церкви; а собрався всѣ обще въ церковь, какъ одѣяніе священническое, такъ книги и сосуды церковныя, оставя одну только гробницу съ святыми дарами на престолѣ стоящую, все позабирали и въ сундукъ нарочно для того сдѣланномъ замкнули; и потомъ, не смѣя оной гробницы, будучи простолюди, коснуться, совѣтовали, какимъ бы образомъ оную гробницу взять и также спрятать. Между тѣмъ тамошній млѣвскій атаманъ, по имени Кирикъ, а прозванія неизвѣстнаго, вѣдаючи изъ тѣхъ прихожанъ одного человѣка лѣтами уже не млада, благоговѣйна къ Богу, во всемъ безпорочна, надъ всѣми же теми искренняго и первѣйшаго ревнителя ко благочестію, именемъ Даніила

Кушнира, съ согласія общаго, приказалъ ему, яко старѣйшему челоуѣку, гробницу оную взять съ престола; чему оный Давидъ повинуясь, со страхомъ и благоговѣніемъ приступилъ къ престолу Божію и предъ престоломъ положилъ три поклона до земли, и завѣсою церковною руки обернувъ, взялъ оную гробницу съ престола, благоговѣнно постановилъ въ показанномъ же сундукѣ между означенными оными вещами, спряталъ въ комору, на которой колокольня сдѣлана. Однако оный униатъ, Василій и потому не только не преклонился, но еще въ большее развращеніе пришедъ, не имѣя въ сердцѣ своемъ страха Божія и не могши онымъ прихожанамъ ничего сдѣлать, возымѣлъ злобу на помянутаго старика Давида, и говорилъ ему въ глаза: „какъ ты отважился гробницу съ престола взять? Такъ я сдѣлаю тебѣ то, что больше на свѣтѣ жить не будешь“. А сказавъ то, заразъ побѣхалъ въ мѣсто Смѣлу до отца своего, смѣланскаго жителя, протопопа мошенскаго и черкасскаго, Аѳанасія Гдышицкаго, униата, а изъ прежнихъ прошедшихъ еретиковъ еретика и гонителя на вѣру православнаго народа, и тамо ему ложную занесъ жалобу, что якобы оный Давидъ съ гробницею въ корчму ходилъ и оною пилъ горѣлку, а съ горѣлкою и частки святыхъ даровъ повыпилъ. Оный же Давидъ какъ оставилъ горѣлку пить, семь годовъ уже тогда миновало. Что оный Аѳанасій Гдышицкій отъ сына своего когда выслушалъ, заразъ распалился гнѣвомъ, и немедленно пошли оба къ тамошнему смѣланскому губернатору Вонжу съ прошеніемъ о учиненіи оному бѣдному старику сатисфакціи; (1) который губернаторъ, по настоятельству оныхъ безчеловѣчныхъ униатовъ, заразъ повелѣлъ взять его подъ

(1) Соответствующаго проступку наказанія.

карауль, и заковать въ желѣза, что вдругъ и учинемо; а заковавъ, отдалъ его въ замокъ сибѣянскій, гдѣ и содержанъ былъ съ вышеписаннаго марта мѣсяца сего года до іюля мѣсяца первыхъ чиселъ подъ карауломъ. Между тѣмъ множество православнаго народа, видя онаго старика невинно, по ложнымъ доносамъ, страдающаго, и соболѣзнуя объ немъ, первѣе прошеніемъ убѣждали онаго протопопа объ отпускѣ его свободна; но какъ по тому ихъ прошенію ничего не успѣли, то оный народъ, сложивъ нѣсколько денегъ суммы, вознамѣрились было его откупить. Однако онъ Гдышицкій, видя онаго народа столько за нимъ соболѣзнующа, точію отказалъ сіе; „ежели на унію пристанеть, то отпущенъ будетъ; а ежели нѣтъ, то казненъ будетъ смертію“. Когда-жъ благочестивые люди таковыя его Гдышицкаго немилосердныя рѣчи оному, Христа ради и вѣры Его православной, страдающему старику Даниилу объявили на разсужденіе; то онъ не только не пожелалъ самъ приставать на унію, но еще и тому православному народу совѣтовалъ крѣико и ненарушимо содержать православное греко-россійское исповѣданіе; и просилъ при томъ ихъ, чтобы уже больше объ немъ не просили, сказуя; „я готовъ за вѣру православную и умереть, а на унію пристать не хочу“. Что оный Гдышицкій видя, не могши чѣмъ бы его Даниила склонить къ своей злопротивной унії, разъярился немилосердною яростію; не чувствуя въ сердцѣ своемъ страха Божія, велѣлъ его, за согласіемъ и совѣтомъ показаннаго губернатора Воюжа, провадить къ стоящему на Украинѣ близъ мѣстечка Олышаной (1) обозу, и тамо за прибытіемъ заразъ писать декретъ на онаго старика невиннаго, чтобъ руки ему пенькою обвертѣть и, смолою обливъ, огнемъ жегти. Что услышавъ многіе изъ тамош-

(1) Нынѣ кievской губерніи въ Звенигородскомъ уѣздѣ.

нихъ воѣсковыхъ, сожалѣя о таковой оному старику бѣдѣ, стали ему Гдышицкому совѣтовать, не дѣлалъ бы онъ ему такового немилосерднаго и безчеловѣчнаго мученія, а наказалъ бы, ежели въ чемъ виновенъ, точію боевымъ наказаніемъ каковымъ. Однако онъ, будучи крайнею расцаленъ яростію, не могъ отмѣнить своего безчеловѣчнаго предпріятія. И тако оный протопопъ Гдышицкій упалъ (1) и увѣрилъ на ложное представленіе своего сына, самъ былъ на безвиннаго старика Данила донощикомъ, а сыновья его родные Гдышицкіе свидѣтелями, чего ни по какимъ правамъ и законамъ не дѣлается. А какъ пріспѣ время ему Данилу мученія онаго, и приступилъ къ нему единъ попъ уніатъ, хотя его исповѣдывать, то онъ, крѣпко придерживаясь православной вѣры, того уніата къ себѣ исповѣдывать не допустилъ, сказуя: „я васъ уніатовъ отрицаюся, ученія вашего и исповѣданія слушать не хочу, я уже на то приготовился и св. таинъ пріобщался; а вы дѣлайте надо мною, что хотите“, и, проговоривъ самъ слова исповѣданія, сколько могъ знать наизусть, отдалъ себе на волю ихъ. Въ томъ разѣ, по повелѣнію онаго немилосерднаго и безчеловѣчнаго мучителя протопопа Гдышицкаго, заразъ началъ палачъ жегти огнемъ руки такъ, что оный страдалецъ отъ великой болѣзни не утерпѣлъ и вопилъ болѣзненно, сказуя: „Господи, Боже мой! что сіе мнѣ подалъ еси; воля твоя святая на мнѣ да будетъ;“ говоря притомъ: „о Боже мой! пріими духъ мой;“ а потомъ, взирая на православный народъ, окрестъ его стоящій во множествѣ, съ разныхъ селъ для устрашенія старательствомъ уніатовъ согнанный, говорилъ: „православные христіане! не вѣруйте вы уніатамъ, они проклятій, и вѣра ихъ проклятая.“ И какъ только руки ему обгорѣли; то многіе при

(1) Склонился.

томъ бывшіе тамошніе господа усумнѣваясь, есть ли на немъ вина, достойна такового мученія, или нѣтъ, уговаривали онаго Гдышицкаго, чтобъ онаго мучившагося хотя и безъ рукъ отпустилъ, сказуя при томъ: „довольно было бы съ него и такой муки“. Но оный безчеловѣчный мучитель Гдышицкій, такового совѣта не слушая, во удовольствие своей затвердѣлой и окамененной ярости, еще доставлялъ того, чтобы оному страдальцу была и голова отсѣчена, сказуя при томъ: „ежели ему головы не отсѣчете, то мнѣ отсѣкутъ,“ а потому и повелѣно палачу дѣлать то, что Гдышицкій приказываетъ. По какому Гдышицкаго велѣнію, когда, завязывлючи оному невинному мученику очи, палачъ сказалъ: „не бойся, старичекъ! Богъ съ тобою;“ то оный мученикъ, при послѣднемъ уже своемъ издыханіи, говорилъ палачу: „я небоюсь; а ты дѣлай то, что тебѣ велать;“ и тако и главу ему вдругъ отсѣкъ, и, отсѣкши, встроилъ на палю, и пригвоздилъ гвоздемъ большимъ желѣзнымъ по среди головы до пали; а, пригвоздивъ, пришелъ къ оному Гдышицкому и, отеръ свои руки объ полы одѣянія его Гдышицкаго, началъ требовать отъ него денегъ: „заплати мнѣ за работу, что я работалъ;“ и потому оный Гдышицкій, вынувъ изъ своего кармана, невѣдомо сколько денегъ, и заплатилъ ему. А заплативши, наконецъ приказалъ и тѣло онаго мученика сожещи, и сожжено такъ, что по сожженіи православніи люди, выривъ ровикъ не большой, только оставшіяся пепель съ нѣкоторою частію костей загребли. Каковое мучительство видя приходившій для исповѣди сего мученика Данила уломъ (1) нѣкоторый, униать, много говорилъ въ слухъ всѣмъ людямъ и войску окрестъ тамо собравшемуся: „напрасно сему челоуѣку такое мучительство причинили.“

(1) Измѣнившій вѣрѣ.

И тако житель мліевскій Данило Кушниръ отъ рукъ безправныхъ уніатовъ скончался — 1766 года, мѣсяца іюля 29 дня, въ день субботній, на святаго великомученика Каллиника. По всемъ томъ безбожномъ и несправедливомъ содѣланіи и выполненію проклятомъ тиранства надъ страдальцемъ объявленнымъ, тотъ безбожный уніатъ, протопопы уніатскаго смѣлянскаго Аванасія Гдышицкаго сынъ, Василій Гдышицкій, пришедъ въ домъ усопшаго страдальца жены, домогался, какъ будто по справедливости, безстыдно на сорокоусть осьми рублей денегъ. Но показанная жена въ отвѣтъ ему сказала: „сорокоусть вашъ за душу страченнаго мужа моего будетъ Господу Богу непріятенъ; а когда безвинно его замучили, то уже больше нѣтъ чего вамъ дѣлать; ежели угодно, возьмите еще и мене.“ О каковомъ его уніата Василя Гдышицкаго домогательствѣ, и что за такого душу хочетъ отправлять сорокоусть, котораго Данила помянутаго самъ былъ и убійцею, послухавъ рейментаръ Генеральный (1) Вороничъ отъ офиціала уніата Григорія Мокрицкаго, говорилъ ему офиціалу Мокрицкому, обличая его уніата Василя Гдышицкаго: „руки его Василя въ кровь неповиннаго онаго смученнаго омочены; и такъ не только ему Василю за его душу мши отправлять, но и до олтаря и престола Божія достигать и коснуться не слѣдуетъ.“

Глава же его пригвождена оставалася на палѣ мѣсяца сентября до остатнихъ чисель, а потомъ когда взята въ ночи тамо правовѣрными, то безбожные попы уявили рейментарю взятіе тоя главы; который рейментаръ Вороничъ, невѣдая, кто ее взялъ, зыскивалъ къ себѣ онаго страдальца

(1) Генеральный рейментаръ — главный начальникъ польскаго войска, наблюдавшаго за спокойствіемъ Украйны и содѣйствовавшаго цѣлямъ уни.

Данила жену, и дѣтой, и сродниковъ, и содержалъ подъ арестомъ и грозно устрашалъ, допытываясь, не взялибы оныя, альбо не вѣдаютъ. А когда при томъ сторонные, близъ ихъ живущіе люди засвидѣтельствовали, что изъ нихъ тоей ночи никто изъ дому не выходилъ; то оныя отпущены въ домъ.

Сего октября принесена въ Переяславль, въ катедральный, святовознесенскій Переяславскій монастырь, и погребена въ катедральной Переяславской церкви, за лѣвымъ клиросомъ, предъ кіотомъ пресвятыя, преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы, воплощенія Бога Слова (1). — Преосвященнымъ Гервасіемъ, Епископомъ Переяславскимъ и Бориспольскимъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ КЪ СКАЗАНІЮ О МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНѢ МЛЕВСКАГО КТИ- ТОРА ДАНИЛА КУШНИРА.

Мученическая смерть Данила Кушнира не была частнымъ случаемъ ненависти униатовъ къ православнымъ, но входила въ связь систематическаго гоненія, около 1766 года, воздвигнутаго на православную Церковь въ польской Украинѣ, по вліянію римской куріи и варшавскаго двора. Еще съ 1717 года польское правительство начало издавать строгіе законы прогивъ диссидентовъ, къ числу которыхъ принадлежали и православные жители Украины, съ 1715 года окончательно поступившіе опять подъ власть Польши; въ 1733 году Сеймъ устранилъ диссидентовъ отъ

(1) Здѣсь очевидно пропущенъ годъ погребенія главы страдальца, но это былъ годъ его страданія, т. е. 1766.

всѣхъ общественныхъ должностей. Съ другой стороны — не только униатскіе митрополиты, но и римскокатолическіе кievскіе епископы употребляли всѣ усилія къ совращенію въ унию оставшихся беззащитными украинцевъ. Залускій на счетъ польскаго правительства разсылалъ съ этою цѣлю миссію изъ доминиканцевъ, езуитовъ и кармелитовъ; Самуилъ Ожга, перенесши епископскую кафедру изъ Люблина въ Житомиръ, около 1724 г., самъ, въ сопутствіи польскаго войска, предпринималъ путешествіе въ Украину: совершалъ торжественныя служенія въ православныхъ церквахъ, подарками привлекалъ дѣтей, обдѣлялъ церкви св. сосудами и облаченіями; сопутствовавшіе ему ксензы въ катихизическихъ поученіяхъ восхваляли унию. Не менѣе заботились о разширеніи униі и преемники Самуила Ожги на кievской римско-епископской кафедрѣ: Каэтанъ Солтыкъ и Іосифъ Залускій, которые и на варшавскомъ сеймѣ, созданномъ для уравненія правъ диссидентовъ съ католиками, противились съ дерзостію требованіямъ пяти державъ и волновали умы поляковъ, доколѣ не были арестованы российскимъ посланникомъ княземъ Репнинымъ. Чтобы римской церкви придать болѣе значенія въ глазахъ православной Украины, первый изъ нихъ испросилъ у папы Венедикта XIV украшенную драгоценными камнями корону на бердичевскую икону Божіей Матери, бывшую родовою въ православномъ нѣкогда домѣ графовъ Тышкевичей, и самъ возложилъ ее съ особеннымъ торжествомъ (1). Съ другой стороны — православный украинскій народъ, весь обращенный въ крестьянство, былъ стѣсняемъ не только въ общечеловѣческихъ правахъ, но и въ первыхъ потребностяхъ жизни. Гдѣ не дѣйствовали прельщенія къ униі, тамъ прибѣгали къ насилію; орудіемъ въ этомъ случаѣ были боль-

(1) См. de Episcopatu Kioviensi, — pag. 80.

шею частию управители, или такъ называвшіеся губернаторы имѣній польскихъ помѣщиковъ въ Украинѣ. Помощи православію ни откуда небыло. Украинскіе козацкіе полки были уничтожены, послѣдніе ихъ начальники, защитники православія — Палій, Самусь и Искра уже покоились вѣчными покоемъ на русской землѣ, куда изгнала ихъ политика Мазепы.

Переяславскіе епископы, завѣдыванію коихъ принадлежали украинскіе монастыри и церкви, могли рукополагать православныхъ священниковъ къ украинскимъ церквамъ только съ согласія владѣльцевъ имѣній, или ихъ губернаторовъ, — а это зависѣло отъ согласія униатскихъ и римскихъ духовныхъ властей; лично посѣщать эту часть своей паствы переясл. епископы никогда не могли; ходатайства ихъ были безсильны. Такъ было дотолѣ, пока, подъ вліянемъ иностранныхъ дворовъ и въ особенности русскаго, не образовались въ Торпѣ и Слуцкѣ конфедераціи для защиты правъ диссидентовъ.

Пресвященный Гервасій, епископъ Переяславскій ⁽¹⁾ въ Пекинѣ заслужившій уваженіе самихъ китайцевъ добродѣтельною жизнію, съ успѣхомъ воспользовался благоприятнымъ для православія положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ. Дѣятельныя мѣры, принятыя имъ, возбудили въ Украинѣ общее стремленіе возстановить подавленное благочестіе; по малодушію, прельщенію или насилію отторнутые отъ православной церкви — какъ народъ, такъ и священники оставляли унию, и посылали къ епископской переяславской кафедрѣ отзвымы о желаніи быть въ православіи; отъ кафедры рассылались антимины, св. миро и воссоединительныя архіерейскія грамоты. Самые униатскіе священники, по

(1) Управлялъ переяслов. епархією съ 1753 по 1769 годъ; хиротонисанъ изъ пекинскихъ архимандритовъ.

убѣжденію своихъ православныхъ прихожанъ, соглашались возсоединиться съ православною церковью; въ противномъ случаѣ прихожане замыкали церковь, а за требами христіанскими обращались въ православные монастыри украинскіе, всегда служившіе убѣжищемъ гонимаго благочестія. Но это возрожденіе православной вѣры въ Украйнѣ, послѣ полувѣковаго угнѣтенія ея, вызвало уніатовъ и поляковъ на новыя насильственныя мѣры къ поддержанію колебавшейся уніи; эти мѣры равнялись открытому гоненію. Тогда облеченный особеннымъ полномочіемъ уніатскій офиціалъ Григорій Мокрицкій, прибывши въ Украину, напомнилъ ей времена первовѣковыхъ страданій христіанства.

Дѣйствія его такъ описывалъ въ 1782 г. смѣлянскій протопопъ Іоаннъ Радзимовскій въ письмѣ къ владѣльцу значительной части Украины, князю Любомирскому. „Изъ дѣлъ здѣшней смѣлянской протопопіи (') видно, что въ теченіи всего времени съ 1761 по 1768 годъ уніатскіе священники причинили православнымъ множество обидъ, которыхъ нельзя вкратцѣ изложить. Всѣ эти бѣдствія совершены по вліянію брацлавскаго офиціала Григорія Мокрицкаго, который, вопреки всѣхъ правъ, въ сообществѣ съ уніатскими священниками, съ большою толпою народа и крикомъ, лично самъ нападалъ на церкви въ сей Украйнѣ, отбивалъ ихъ, грабилъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ греко-неунитскихъ священниковъ хваталъ, вязалъ, билъ, мучилъ до самой смерти; имѣніе жъ ихъ, сколько можно было найти, забиралъ безъ остатка, продавалъ за безцѣнокъ, иное бралъ для себя, на мѣсто священниковъ неунитовъ опре-

(') Смѣлянская протопопія состояла изъ смежныхъ частей черкаскаго и звенигородскаго уѣздовъ кіевской губерніи. Выписка эта взята изъ архива звенигородскаго духов. правленія.

„дѣлалъ уніатовъ, которыхъ волею и неволею отвлекалъ
 „отъ ихъ собственныхъ приходоу въ разныхъ деканатахъ;
 „народъ же украинскій насиліемъ принуждалъ присягать
 „на унію; а когда для содѣйствія присоединилъ къ себѣ
 „еще весь обозъ польскихъ войскъ, находившихся подѣ
 „начальствомъ рейментаря украинской партіи Воронича,
 „тогда произведены были неописанныя насилія, опустоше-
 „нія, грабительства, налоги и невольническія работы; же-
 „стокость Мокрицкаго и его наперстниковъ простерлась
 „дотоу, что одинъ ктитору (мліевскій) Даніилъ Кушниръ
 „былъ сожженъ, а Харьку, сотнику жаботинскому, отру-
 „блена голова“.

Дѣятельнымъ помощникомъ Мокрицкаго былъ уніат-
 скій протопопъ Аѳанасій Гдышицкій. О немъ такъ гово-
 рится въ челобитной монашествующихъ Мотронинскаго мо-
 настыря (1): „Апосланные отъ офиціала Мокрицкаго ин-
 „стигаторы, г. Смѣлой протопопъ, Аѳанасій Гдышицкій съ
 „поляками и козаками, ѣзда по смѣлянскон, черкасскон и
 „мошенскон губерніямъ, отринувшихся отъ римскаго за-
 „кона — отъ уніи поповъ и приставшихъ къ благочестію
 „бьютъ, мучать, обстригаютъ и въ Польшу до радомысль-
 „скаго митрополита отсылаютъ, церковныя утвари съ со-
 „бою забираютъ, и поповскія всякія имущества: хлѣбъ и
 „скотъ отъ оныхъ поповъ отбираютъ и продаютъ (2); а ко-

(1) Челобитная эта писана по случаю взятія Мокрицкимъ подѣ
 врестъ игумена Мелхиседека, дѣятельнаго помощника пресвящен-
 наго Гервасія, и заключенія его близъ Дерманя на Воляни, гдѣ онъ
 претерпѣлъ жестокія мученія. Мелхиседекъ захваченъ уніатами на Съ-
 кириискон (близъ м. Мошень) перевозѣ чрезъ Днѣпръ, 23-го Іюня
 1766 года. Замѣстовано изъ бумагъ Мотронинскаго монастыря.

(2) Въ 1766 году, по спискамъ имѣющимся въ архивѣ звени-
 город. духовнаго правленія, уніатскимъ офиціаломъ Григоріемъ
 Мокрицкимъ у 23-хъ священниковъ православной смѣлянскон про-

„которые попы отъ нихъ укрываются и збѣгаютъ, тѣхъ дома
 „въ всеконечное запустѣніе разоряютъ, и таковымъ разо-
 „рениемъ поманутый офиціалъ Мокрицкій и нашъ свято-
 „троицкій Мотронинскій монастырь похваляется учинить“.

Бантышъ Каменскій, пользовавшійся архивомъ польскаго двора въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, указываетъ мѣстности, въ которыхъ проявлялось въ особенности гоненіе, воздвигнутое Мокрицкимъ въ 1766 году. Приводимъ здѣсь извѣстіе историка уніи вполне, чтобы сказаніе о мученической кончинѣ Давиіла Кушнира не показалось кому либо невѣроятнымъ, по близости этаго печальнаго явленія къ нашему времени (1).

»1766 года въ Воеводствѣ Кіевскомъ слѣдующія уніа-
 »тами произведены мучительства:

»а) Въ Смѣломъ мѣстечкѣ (нынѣ черкаскаго уѣзда) и въ
 »уѣздѣ вотчины князя Любомирскаго многія церкви отняты,
 »священники иные разбѣжались, другіе взяты подъ стражу,
 »кованы, биты, до смерти убиты, въ тюрьмѣ содержались,
 »дома ихъ разорены и имѣніе все разграблено.

»б) Въ Мошнахъ мѣстечкѣ съ ключемъ онаго (нынѣ
 »черкаскаго уѣзда), вотчинѣ Радзивила, также всѣ церкви
 »отняты и священство перемучено и разсыпано.

»в) Въ Корсунѣ (нынѣ каневского уѣзда) м. съ уѣз-
 »домъ, Яблоновскаго, каштеляна Вислицкаго тоже учинено.

»г) Въ Таганчахъ (тоже каневского уѣзда) мѣстечкѣ
 »съ уѣдомъ, въ коемъ тамошнимъ священникамъ дано
 »розгами отъ 600 до 800 ударовъ.

топоініи насильственнымъ образомъ взято разнаго имущества скота и збожья (т. е. зерноваго хлѣба) на сумму 4,550 руб., у одного священника м. Городищъ, Михаила на 1200 руб. Конечно, насиліе при этомъ равнялось тойже суммѣ, огромной по тогдашней цѣнности денегъ!

(1) Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго стр. 431 и 432.

»д) Въ Черкасахъ мѣстечкѣ (нынѣ городѣ) съ уѣздомъ, князя Сангушки тамошнимъ людямъ, уніи отрицавшимся, рты раздирали, и били до смерти, отъ чего нѣсколько и померло.

»е) Въ Ольшаной мѣстечѣ (звенигородскаго уѣзда) правнымъ образомъ священниковъ разогнали уніаты и имѣніе ихъ разграбили.

»ж) Въ Жаботинѣ мѣстечкѣ съ уѣздомъ князя Любомирскаго, (черкаскаго уѣзда) гдѣ и монастырь Мотронинскій, сотника жаботинскаго Харька велѣвъ рейментарь привести къ себѣ въ обозъ, безъ всякаго испытанія, приказалъ палачу голову ему отрубить, и отрублена въ конюшнѣ мая послѣднихъ чиселъ. Къ сему наибольше поощрять офиціалъ уніатскій Григорій Мокрицкій съ другимъ офиціаломъ Александромъ Вацковичемъ и съ братомъ своимъ, въ консисторіи за офиціала правящимъ, Василенъ Мокрицкимъ».

Стольже кратко Бантышъ Каменскій упоминаетъ и о соженіи за ревность по православнои вѣрѣ мліевскаго ктитора Данила. Въ этомъ извѣстіи: 1) мученикъ Данилъ пазывается не *Кушниромъ*, а *Кожевникомъ*, по переводу съ малороссійскаго на русскій языкъ (вѣроятно Бантышъ Каменскій считалъ его Кушниромъ не по фамиліи, а по ремеслу, и потому назвалъ Кожевникомъ); 2) офиціалъ Мокрицкій и уніатъ Аеанасій Гдышицкій вовсе неупомянуты, тогда какъ они были главными виновниками жестокой казни благочестиваго Данила.

Но кромѣ приведенныхъ выше свидѣтельствъ о дѣйствіяхъ Мокрицкаго и Гдышицкаго, въ истинѣ сего не позволяетъ сомнѣваться донесеніе преосвященному Гервасію священника м. Ольшаной, Симеона Федоровича, который безъ сомнѣнія былъ очевидцемъ мученической

смерти Данила Кушнира, совершившейся въ его приходѣ; оно получено въ Переяславль 26 августа, значитъ когда глава страдальца сего еще стояла среди м. Ольшаной на шесть. Донесеніе это состоитъ въ слѣдующемъ. »Губерніи смѣлянской, м. Млѣва, церкви Рождества Пресвятыя Богородицы прихожанинъ Данило Кушниръ, нежелая, чтобы въ оной приходской церкви униатскіе попы служеніе имѣли, когда, обернувши завѣсою церковною чашу и взявъ оную, заховалъ въ скрину (сундукъ) и замкнувъ, и по прибытіи находящагося при той церкви униатскаго попа Василія Гдышицкаго, для служенія ему оной чаши не далъ: то оный униатъ, злобствуя за то, вздумалъ причину, будто въ служеніи на переносѣ оный человекъ, выхвата зъ его руки съ тайнами чашу и тайны оніе выпилъ, отомъ донесъ жалобу къ показанному официалу Мокрицкому, который присудилъ его отдать свѣцкой командѣ — рейментарю Вороничу, а потому декрету онаго рейментаря, выведши на площадь за м. Ольшану, и тамо минувшаго іюля 29 дня первѣе руки ему пенькою обвертѣвъ и смолою обливъ, огнемъ палили, а потомъ голову ему, отрубивъ, въ страхъ православному народу на палю оную встромили, а тѣло все сожгли.—м. Ольшаной священникъ Симеонъ Федоровичъ«. Разность между этимъ донесеніемъ и повѣствованіемъ сказанія состоитъ только въ томъ, что, по словамъ священника Федоровича, Данилъ Кушниръ спряталъ въ сундукъ чашу, а, по словамъ составителя сказанія, онъ то самое сдѣлалъ съ дарохранительницею. Это кажущееся противорѣчіе не трудно согласить, допустивши, что Данилъ Кушниръ взялъ и чашу и дарохранительницу, — чашу съ жертвенника, гдѣ она обыкновенно стоитъ, кромѣ времени литургіи, а дарохранительницу съ престола; ибо въ сказаніи говорится

ясно, что православные прихожане всю свящ. утварь вынесли изъ церкви въ колокольню.

Естественно, что мірянинъ съ большимъ страхомъ приступилъ къ дарохранительницѣ, стоящей на св. престолѣ, и на это въ особенности составитель сказанія обратилъ вниманіе, а священникъ Федоровичъ болѣе имѣлъ въ виду обвиненіе, уніатами взводимое на мірянина, и потому уомянулъ только о чашѣ. Обвиненіе, по словамъ сказанія, состоявшее и въ томъ, будто Даниль Кушнѣръ пилъ горѣлку дарохранительницею, конечно даетъ поводъ думать, что составитель его переданное ему о чашѣ отнесъ къ дарохранительницѣ. Во всякомъ случаѣ здѣсь разность только въ клеветѣ уніатовъ на Данила Кушнѣра, а не въ рассказѣ о его поступкѣ.

Мѣстное въ Ольшаной преданіе говоритъ, что сожженіе Данила Кушнѣра происходило за м. Ольшаной, при выѣздѣ изъ мѣстечка на дорогу въ с. Тарасовку и г. Звенигородку; шесть съ головою страдальца за православіе были воткнуты въ самомъ мѣстечкѣ противъ Николаевской церкви. Народъ вѣрилъ, что огонь не коснулся головы неповиннаго мученика, и потому только она осталась въ цѣлости и даже нетлѣнною. Въ дѣтствѣ моемъ я зналъ старика, который рассказывалъ о семъ, какъ очевидецъ этаго ужаснаго изувѣрства поборниковъ панскаго ученія.

И такъ всѣ современныя свѣдѣнія подтверждаютъ истину сказанія о страданіяхъ и мученической кончинѣ Данила Кушнѣра. Православные чада россійской церкви въ страданіяхъ и смерти блаженнаго Данила могутъ видѣть назидательный примѣръ ревности по вѣрѣ православной, древле христіанской твердости въ ея исповѣданіи, а вмѣстѣ разительный примѣръ жестокости, которою всегда сопровождалась насильственное разширеніе римскаго ученія.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, какъ странными послѣ сего должны казаться усилія нѣкоторыхъ у насъ писателей (') доказать, что въ Украинѣ никогда не было гоненія на православ. вѣру, а только желаніе устроить іерархію церкви. Напрасный трудъ — прикрыть истину, горькую для польскаго правительства и римскаго духовенства. Одни событія 1766 года въ Украинѣ достаточно уже представляютъ бѣдственное положеніе православной Церкви въ юльскихъ областяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разъясняя кровавую драму событій 1768 года, извѣстную подъ именемъ *колівщини*, снимаютъ съ украинскаго православнаго народа позорное клеймо, наложенное на нихъ польскими писателями. Какъ неизбежное слѣдствіе гоненія на православную вѣру, *колівщина* не есть уже одна только *гайдамачина*, а казнь Божія гонителямъ православной вѣры и тѣснителямъ бѣдствовавшаго народа.—

Священникъ Петръ Лебединцевъ.

З а м ѣ т к а.

Богемія и Моравія въ нынѣшнемъ году будутъ праздновать тысячелѣтнюю годовщину того великаго для нихъ времени, когда преп. Кирилль и Меѳодій просвѣтили ихъ ученіемъ Христа Спасителя, дали имъ письмена, св. книги богослуженіе на родномъ языкѣ, и такимъ образомъ положили твердыя основы общаго оживленія и совершенствованія ихъ. Воспоминаніе объ утратѣ этого богослуженія и о кровавыхъ событіяхъ, характеризовавшихъ исторію римскихъ насилій и долгой борьбы съ ними, вмѣстѣ съ представленіемъ нынѣшняго насильствен-

(') Грабовскаго и Кульша. Смотр. записки о южной Россіи Т. 2-й, стр. 319, 325.

наго положенія ихъ въ католичество, усиливаетъ въ нихъ всеобщее сочувствіе къ этому празднику, и вызываетъ восторженные надежды на возстановленіе въ будущемъ этаго богослуженія и неразлучной съ нимъ народности ихъ (1).

На это великое религіозно-народное торжество чеховъ и моравовъ не могутъ не отозваться своимъ сочувствіемъ и другіе славянскіе народы, потому что моравскимъ апостоламъ всѣ славяне обязаны тѣмъ, что „слышать величія Божія своимъ языкомъ“ (2), имъ обязаны они,— прямо или посредственно— своими письменами, первою литературою, первымъ и рѣшительнымъ возбужденіемъ къ всестороннему устройству общественной жизни.

Въ Россіи тысячелѣтіе знаменательнаго для всѣхъ славянъ св. Кирилла и Меѳодія сближается съ двумя важнѣйшими событіями, родственными дѣлу ихъ (переводу св. Писанія на народный языкъ славянъ и составленію письменъ для этого языка),— событіями, которыя отразятся въ жизни нынѣшняго русскаго населенія такими же благотворными слѣдствіями, какими отразился трудъ Кирилла и Меѳодія въ жизни первенствующей Руси. Разумѣемъ здѣсь переводъ св. писанія на русскій языкъ (3), съ которымъ наступаетъ для Россіи пора сознательнаго и болѣе полнаго проникновенія общей народной жизни истинами слова Божія, и б) улучшеніе быта крестьянъ, для которыхъ открывается, наконецъ, выходъ изъ грубости, невѣжества и суевѣрій, отъ какихъ мало ушелъ онъ современи перваго „слышанья величія Божія своимъ языкомъ“. Эти два знаменательныя событія даютъ дѣятелямъ религіознаго воспи-

(1) С. П. Б. вѣд. 1860, № 37, письмо изъ Праги.

(2) Лавр. лѣт. стр. 11.

(3) Какъ первый опытъ начатаго дѣла, вышла въ свѣтъ книга премудрости Иисуса сына Сирахова, въ русскомъ переводѣ, съ краткимъ объясненіемъ. С. П. Б. 1859 г.

танія русскаго народа прекрасное средство съ своей стороны принять участіе въ торжествѣ и достойно почтить память первыхъ просвѣтителей не моравовъ только, но—посредственно—и русскихъ. Представители нашей церкви и труженики духовной науки въ честь ихъ приложить все свое энергическое стараніе о томъ, чтобы слово Божіе, являющееся на живомъ русскомъ языкѣ, не осталось только въ буквѣ, мертвящей духъ, но глубоко проникло бы русскую жизнь, по возможности умиротворило бы разрозненные и часто враждебныя ему направленія свѣтской науки и сблизило бы современное общество съ духомъ и учрежденіями православной церкви.— Наши сельскіе пастыри, съ своей стороны, въ память первыхъ просвѣтителей темнаго славянскаго міра, усугубятъ трудъ въ начинающемся образованіи простаго народа, въ воззваніи его изъ догага усыпленія къ сознанію себя и усвоенію себѣ духа православія. Посильное исполненіе этой великой и святой задачи было бы наилучшимъ средствомъ почтить память славянскихъ апостоловъ.

Е. К.

